

Вдоль северо-западного побережья Ладоги насчитывается несколько таких укреплений: Тиверск и Корела в районе Приозерска; Лопотти, Линнауори и Линнамяки в районе Куркиеки; Сур-Микли в районе Лахденпохья и Паасо в Сортавальском районе, непосредственно рядом с Хелюля.

После распада Киевской Руси, в состав которой входила и Карелия, важнейшим для Русского Севера событием XI века стало подчинение в 1071 году Новгороду города Ладоги (Старой Ладоги). К этому времени Карелы и Вепсы (Весь) вытеснили Саамов на север вместе с постоянно мигрирующей в поисках лучших пастбищ популяцией оленей, и освоились на этой территории. Вепсы заняли территорию между Ладожским и Онежским озерами, ими были перекрыты все главные пути продвижения пушнины в Поволжье и Финляндию.

С принятием в Карелии христианства было построено множество часовен, церквей и храмов. Многие из них сохранились до наших дней и являются памятниками деревянной архитектуры. Республика изобилует уникальными природными объектами, такими как водопад Кивач, национальный парк Паанаярви и др., памятниками археологии и историко-культурными памятниками. Исторические города Карелии — Олонец (1137), Пудож (1382), Кемь (1590), Лахденпохья (1600), Сортавала (1640), Петрозаводск (1703) — имеют широкую известность по всей стране. Финские, вепсские и карельские деревни, сохранившие свою культуру и традиции, представляют высокую ценность для развития туризма в республике.

На территории республики было множество войн, останки которых находят и в наше время. Места боевой славы Великой отечественной и Финской войн в Карелии известны по всей России и даже за рубежом.

Таким образом, выходя на следующую немаловажную задачу экотуризма, то есть сохранение и популяризацию традиционной культуры местных жителей Карелии, необходимо отметить, что в настоящее время существует тенденция развития и сохранения данного вида рекреационных ресурсов. В республике запущено или находится в разработке не малое количество региональных целевых программ в этой сфере, например, программа «Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков на 2006—2010 гг.», программа «Карелия — территория согласия на 2009 г.» и др. Необходимо как можно больше заниматься проектной и программной деятельностью по данной проблеме, вводить в образовательный процесс интегративные курсы, учитывающие формирование экологического мировоззрения, всестороннее изучение туристических объектов и презентацию полученных результатов в целях рекламы и эколого-просветительской работы.

В сфере экологического туризма возникают проблемы, решением которых может послужить выполнение ряда условий и принятие определенных мер для реализации последних: формирование экологического мировоззрения у туристов и местных жителей (используя интеграцию естественнонаучных и эстетических знаний о Карелии), сохранение, изучение рекреационных ресурсов и обеспечение их устойчивого регионального развития.

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Литературная география Карелии» № 08-04-42404а/С.

Список литературы

1. *Бабакова Т. А.* Педагогические основы школьного экологического краеведения: уч. пособие / Ред. Л. П. Соколова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. 192 с.
2. *Квартальнов В. А.* Туризм: уч. пособие. М.: Финансы и статистика, 2004.
3. *Квартальнов В. А.* и др. Менеджмент туризма: туризм и отраслевые системы. М.: Финансы и статистика, 2002.
4. *Квартальнов В. А.* и др. Менеджмент туризма: туризм как вид деятельности. М.: Финансы и статистика, 2005.

Социальные инновации и развитие человеческого потенциала на Европейском Севере

*Д. Л. Кондратович
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
Кольского научного центра РАН, г. Апатиты*

В одном из недавних выступлений на встрече с представителями общественных организаций Президент РФ Д. Медведев отметил, что «важнейшей задачей развития нашей страны является инновационное развитие экономики. В нынешних международных условиях модернизация страны является

первоочередной целью, без достижения которой просто невозможно создать сильную, влиятельную Россию». Также он подчеркнул, что новые идеи и разработки должны создаваться не столько в предпринимательской среде, сколько в сферах науки, образования и культуры, а государственная система должна быть нацелена на поиск новаторов, на выработку и развитие наиболее интересных идей. Причем, инновационное развитие должно охватывать как экономику, так и социальную сферу [1].

Изменения в экономике и общественных отношениях, ориентированные на расширяющееся воспроизводство социального и человеческого потенциала, являются основой устойчивого и динамичного прогресса страны. Одним из наиболее значимых генераторов такого развития могут и должны стать социальные инновации, нацеленные на гармоничное, сбалансированное развитие человека и общества, берегающее и рациональное использование трудового капитала. В современном социальном государстве именно социальные инновации формируют инновационную среду, которая способствует научно-техническим, технологическим и информационным нововведениям, обеспечивают их ускорение, повышение эффективности использования новой техники и технологий, сокращение инновационных издержек.

Устойчивое развитие таких сложных открытых социально-экономических систем, как регион, в современных условиях невозможно без масштабного системного использования результатов научно-технической деятельности, опоры на инновации. Чтобы эти результаты нашли применение, необходима адекватная организация инновационных процессов. Необходимо понимать, что и возрастание роли человеческого ресурса в системе современной организации социума будет в большей степени представлять собой ассоциации самостоятельных, самоуправляющихся подсистем (региональных, трудовых, семейных, профессиональных, творческих, политических и т. п.), что, в свою очередь, потребует построения соответствующей системы управления, способной взять на себя выполнение обозначенных функций.

Управленческие инновации, современные технологии управления в цивилизованном мире давно воспринимаются как основной источник прогресса и цивилизованного развития, особенно в периоды кризисов и обновления общественных систем. Обычно выдвигаются различного рода смелые управленческие проекты, программы, социальные технологии возрождения и развития, в том числе и региональные.

В Японии, например, отдельные меры как долгосрочного, так и кратковременного влияния на регионы начали разрабатываться во второй половине 50-х годов. В 60-х годах уже сформировалась общегосударственная региональная политика, появились «планы комплексного развития территории страны». Их разработка и реализация проходили разные этапы и в настоящее время приобрели вид государственного проекта «Технополис».

Известно, что в мире под влиянием управленческих мер сглаживалась зависимость развития экономики отдельных отраслей, регионов от сырьевых ресурсов, усиливалась тенденция структурной перестройки экономики и социальной инфраструктуры поселений. Например, США давно интересовали и интересуют сегодня не только кратко- и среднесрочные потери в результате энергетического кризиса, но и долгосрочные проблемы: чрезмерная зависимость от природного фактора, пределы роста на неизменной технологической базе. На основе тщательного анализа ряда стратегических центров, в том числе и Римского клуба, в США была разработана и успешно реализована государственная энергетическая программа, что позволило провести структурные изменения в экономике. В результате в полную силу заработали воспроизводственные факторы политики энергосбережения, упали цены на природное сырье [2].

Международный опыт и острота накопившихся региональных проблем требуют принципиально новых подходов к выработке современной управленческой концепции развития территорий. В ее основу, очевидно, следует положить разработку общих принципов политики (программы, проекты) регионального развития, формирования и реализации этой концепции в различных сферах общественной жизни (экономической, социальной, экологической, научно-технической, самоуправленческой, духовно-культурной и т. п.). Инновационные проекты, программы должны быть подкреплены финансово-экономическими, структурными, юридическими рычагами обеспечения.

Одна из наиболее серьезных проблем, с которой могут столкнуться регионы Европейского Сервера в скором будущем, — отсутствие грамотных квалифицированных кадров в связи с их миграцией в более комфортные для проживания регионы. С указанных позиций стратегия развития данных регионов должна сводиться к привлечению на свою территорию и удержанию талантливых

людей, способных к генерации и воплощению новых идей. Достигается это за счет предоставления им особых условий для осуществления своей деятельности. Создание таких условий составляет содержание работы системы управления инновационными процессами.

Следует отметить, что в некоторых регионах Европейского Севера удалось сохранить научный потенциал, без которого невозможно развитие инновационной сферы региона. Так, например, Мурманская область поступательно развивает свой научно-технический и инновационный потенциал — в 2006 году научными исследованиями и разработками занимались 26 организаций, из них два государственных университета: технический и педагогический. В проведении прикладных рыбохозяйственных исследований ведущую роль занимало ФГУП «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н. М. Книповича». Ядро научного комплекса области (по данным за 2007 год 38,5% всех научных организаций) сосредоточено в городе Апатиты, где расположены Кольский научный центр Российской Академии наук (КНЦ РАН) и Кольский филиал геофизической службы. В составе Кольского научного центра 11 учреждений. В их числе: геологический институт, занимающийся комплексным изучением недр Кольского полуострова, выявлением закономерностей размещения, научным обоснованием поисков полезных ископаемых; горный институт, изучающий проблемы горно-обогатительного производства; институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья Кольского полуострова; центр физико-технических проблем энергетики Севера (филиал КНЦ РАН); институт информатики и математического моделирования технологических процессов; институт проблем промышленной экологии Севера; институт экономических проблем; центр гуманитарных проблем Баренц региона (филиал КНЦ РАН).

В регионе действуют региональные законы о научно-исследовательской и инновационной деятельности:

— Закон Мурманской области от 08.11.2001 № 301-01-ЗМО «Об основах организации научной, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области»;

— Закон Мурманской области от 31.05.2004 № 484-01-ЗМО «Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской области»;

— Постановление Правительства Мурманской области от 27.09.2005 № 367-ПП/11 «Об утверждении региональной целевой программы «Развитие науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области на 2006—2008 годы»;

— Постановление Правительства Мурманской области от 24.02.2005 № 56-ПП/2 «О Стратегии развития науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области на период до 2015 года».

При Правительстве Мурманской области Постановлением от 02.03.2004 № 61-ПП «О координационном Совете Мурманской области по научно-технической и инновационной деятельности» образован Координационный совет Мурманской области по научно-технической и инновационной деятельности.

В 2003 году создан первый элемент региональной инновационной инфраструктуры — Некоммерческое партнерство «Технопарк-Апатиты». Задача технопарка «подрастить» идею, сформировать коллектив менеджеров, способных эту идею воплотить и довести до проекта, который поддержит государственный фонд по поддержке малых и средних предприятий в сфере наукоемкого бизнеса.

В соответствии с Постановлением Правительства Мурманской области от 05.05.2005 № 168-ПП «О мерах по подготовке муниципального образования город Апатиты с подведомственной территорией к присвоению статуса наукограда Российской Федерации» ведется работа по Программе «Наукоград — Апатиты» [3].

В феврале 2006 года на базе Кольского научного центра РАН в целях эффективного использования научных инновационных разработок, технического и технологического потенциала Мурманской области и укрепления научно-технического комплекса г. Апатиты был создан региональный «Центр Трансфера Технологий». Здесь научные разработки проходят анализ на пригодность к коммерциализации и, по результатам анализа, принимается решение о начале проекта. Число организаций, использовавших передовые производственные технологии, выросло с 50 в 2001 году до 209 в 2005 году.

Республика Коми также обладает серьезным научным потенциалом. Однако анализ состояния и оценка инновационной деятельности характеризуется низким уровнем инновационной активности. Освоение инноваций наблюдается лишь в незначительном числе предприятий региона. Отход

от инновационного развития связан, прежде всего, с резким снижением платежеспособного спроса на научно-техническую и наукоемкую продукцию в связи с тяжелым финансовым состоянием организаций, резким снижением бюджетных источников финансирования, невозможностью получить кредиты. Развитие ситуации в российской экономике в последние дни свидетельствует о нарастающей неблагоприятных тенденций, особенно в банковском секторе.

В этой связи необходимо определить приоритеты развития регионов:

— необходимо определить районы, требующие изменений в первую очередь, и ресурсы для достижения целей инновационного развития. Причем, они могут быть не только экономическими, но, прежде всего, социальными, интеллектуальными и научно-техническими;

— наметить необходимые меры управленческого характера, направленные на преодоление результатов ущербной в прошлом политики, которая привела к оттоку населения из сел средних и малых городов в крупные или в другие регионы.

С учетом этого представляется возможным сформулировать несколько методологических принципов и конкретных мер, направленных на возрождение территорий, регионов на уровне федеральной политики.

Во-первых, усиление взаимодействия ряда крупных взаимодополняющих регионов, направленное на объединение ресурсов нескольких партнеров, установление тесных хозяйственных и прямых связей (прежде всего регионы-соседи), вплоть до разработки и принятия совместных проектов развития на взаимовыгодной основе. Появится уникальная возможность использования природных ресурсов Севера и т. п.

Во-вторых, определение направления развития инновационной сферы в регионах и постепенное освобождение их от трудозатратных производств, требующих большого количества сырья, энергии, природных и человеческих ресурсов, перевод на современное, высокотехнологическое и наукоемкое производство. Это особенно важно для регионов с неблагоприятными природно-климатическими условиями, где освоение природных ресурсов уместно «не числом, а умением».

Целесообразно учитывать в государственной политике регионального инновационного развития принцип создания узлов стабилизации и развития, получивший широкое распространение во многих развитых странах. Суть его состоит в том, что в менее развитых районах специально выделяются территории, на которых совместными усилиями государства, региональных и местных властей, частного сектора и иностранных инвесторов формируются новые территориально-производственные образования (ТПО). Они становятся «полюсами роста» (очагами развития) для данных регионов. Их цель — уменьшить кризисные явления в наиболее развитых в индустриальном, технологическом отношении регионах, оживить экономическую, научно-технологическую и интеллектуальную жизнь на местах, постепенно менять социальную инфраструктуру жизни людей и экономическую обстановку [2].

Как показывают социологические исследования, проведенные Сектором социологических исследований Отдела социальной политики на Севере ИЭП КНЦ РАН в мае 2008 года, в Мурманской области предприниматели и руководители крупных коммерческих организаций также заинтересованы в инновационном развитии своих предприятий. Были установлены основные проблемы, из-за которых инновационная деятельность идет со значительными затруднениями:

- недостаток собственных денежных средств;
- недостаток финансовой поддержки со стороны государства;
- высокая себестоимость нововведений;
- низкий спрос на отечественную продукцию;
- высокий экономический риск;
- недостаток квалифицированного персонала;
- невозможность кооперирования с другими предприятиями;
- недостаток информации о новых технологиях;
- неразвитость инновационной инфраструктуры.

Подобные проблемы существуют и в других регионах Европейского Севера. В ближайшей перспективе возможно появление новых проблем, возникающих в процессе развития международного экономического кризиса:

— обострение социально-экономической ситуации в регионах (спад производства, инфляция, рост цен, падение жизненного уровня населения);

- размытие перспектив экономического и социального развития регионов;
- невостребованность культурного, научного и интеллектуального потенциалов регионов.

В условиях общего ускорения научно-технического прогресса, глобализации и интернационализации рынка, усиления конкуренции важным и основным приоритетом развития регионов Европейского Севера должно стать развитие социальных инноваций.

Основной целью инновационной деятельности в социальной сфере должно быть решение социальных проблем современного общества. Если предлагаемое нововведение позволяет хотя бы снизить остроту социальной проблемы, то им должна быть обеспечена поддержка государственных органов управления.

Инновации являются результативными, только в том случае, если они улучшают качество жизни населения.

Кроме достижения основной цели, инновации призваны решить следующие задачи:

- повышения эффективности деятельности предприятий и организаций социальной сферы;
- улучшения качества услуг социальной сферы за счет более полного соответствия меняющимся требованиям общества;
- снижения социального неравенства путем увеличения доступности оказываемых услуг.

Основными направлениями инновационной деятельности в социальной сфере сегодня является расширение круга субъектов социальной деятельности, вовлечение в процесс решения социальных проблем широких слоев населения, что должно привести к увеличению социальной активности, кроме того, необходимо создание таких программ, которые будут учитывать интересы регионов-соседей.

Анализ программ инновационного развития регионов позволил выделить ряд наиболее существенных моментов. Во-первых, все проекты, получающие статус межрегиональных целевых программ, — дорогостоящие. Ни один из регионов самостоятельно финансировать такие программы не может, а во взаимовыгодной, скоординированной кооперации не только финансировать, но и успешно осуществлять возможно. Во-вторых, научно-производственная инфраструктура регионов Европейского Севера была не только оптимально специализирована, но рационально распределена по всей территории. Так, например, в горной и химической промышленности самые крупные и результативные научно-исследовательские институты располагались именно на Севере. В настоящее время, очевидно, что рост экономики страны не возможен без решения задач инновационного и социального развития. Поэтому развитие научной, технологической и промышленной инфраструктуры регионов Европейского Севера в новых, рыночных условиях, несомненно, является одной из приоритетных задач.

В современных условиях существует ряд серьезных социальных проблем.

Одной из наиболее сложных представляется проблема реализации социальных инноваций в сфере научно-технических взаимодействий регионов.

Термин «социальная инновация» определяется как:

- 1) результат творческой деятельности, получивший широкое применение и послуживший основанием для значимых социальных изменений;
- 2) процесс преобразования нововведений в социокультурные нормы и образцы, обеспечивающий их институциональное оформление и закрепление в сфере духовной и материальной культуры общества [4].

Инновационная деятельность генерирует развитие не только научно-технологического и экономического потенциала. Особая социальная значимость инновационной деятельности состоит в том, что инновации в максимальной мере способствуют развитию творчества и трудового потенциала личности, чем существенно развивают социальный потенциал. Осознание перспективности и высокий уровень социальной ответственности за развитие инновационной деятельности и инновационной среды, активно поддерживаемый в обществе, во всех государственных и бизнес-структурах, обеспечивают рост не только научного, технологического и экономического, но, что не менее важно, — трудового и человеческого потенциала.

На современном этапе развития регионов одной из наиболее актуальных задач является расширяющееся воспроизводство социального, человеческого и трудового потенциала.

Процесс формирования человеческого потенциала в ходе социализации необходимо рассматривать как комплекс взаимосвязанных элементов, который объединяется нами в интегрированный показатель — адаптационный потенциал.

Развитие человеческих ресурсов в регионах Европейского Севера охватывает широкий круг проблем: адаптация населения к сложным климатическим условиям, разработка специальных социальных программ, систем стимулирования труда и т. д. В современном государстве, которое стремится развивать экономику на инновационных приоритетах, человек должен рассматриваться не просто как исполнитель трудовой функции, а как основной элемент в системе хозяйства специфического региона, выполняющий ведущую роль в его экономическом развитии.

Даже при высоком уровне ожиданий населения относительно развития экономики региона затраты на физическое развитие адаптационного человеческого капитала, оплата труда работников, обеспечивающих их развитие в регионах Европейского Севера, все еще находятся не на должном уровне. Проблемы воспроизводства человеческого капитала сводятся в большинстве случаев к проблемам «социальной нагрузки», которую по традиции несут на себе крупные предприятия.

Социально-организационное управление инновационными процессами означает выстраивание многоуровневой структуры социального воздействия: от целенаправленной государственной политики до эффективного менеджмента каждого конкретного инновационного проекта. При этом государственный уровень объективно должен быть тесно связан с практикой управления в организациях. С одной стороны, он должен аккумулировать в своих основных программных документах и мероприятиях опыт саморазвития инновационной деятельности, с другой — предопределять ее возможности и перспективы.

Развитие инновационных процессов оказывает существенное влияние на всю сопряженную с ними социальную инфраструктуру: меняются стили управления, организационные модели взаимодействия, требования к характеру и культуре труда, материальная и моральная мотивация персонала, социальный микроклимат и т. д.

Стоит отметить, что на сегодняшний день состояние российского инвестиционного климата оценивается как высокорисковое. Причина такого состояния не в отсутствии средств, а в непредсказуемости и неопределенности экономического положения страны в целом в условиях международного экономического кризиса. Специфика складывающегося в России инвестиционного климата обусловлена многими факторами (экономический, финансовый, политический, социальный, криминальный, законодательный, экологический).

Что касается Севера, то необходимо добавить комплекс факторов, увеличивающих транзакционные издержки бизнеса, а потому снижающих инвестиционную привлекательность:

- высокие логистические расходы;
- более высокие темпы износа как физического, так и человеческого капитала, требующие специфической шкалы их амортизации;
- невысокая покупательная способность на локальных северных рынках как следствие низкой плотности заселения.

В 2006 г. Правительство РФ решило направить часть средств Стабилизационного Фонда на развитие российской экономики и объектов социальной сферы, а также инвестирование инноваций. В качестве механизма распределения предусмотрено создание Инвестиционного фонда Российской Федерации [5].

Сам механизм государственной поддержки инвестиций предусматривает:

- а) смешанное финансирование инвестиционных проектов с дальнейшим участием государства в собственности и управлении;
- б) направление средств в уставные капиталы юридических лиц;
- в) предоставление государственных гарантий под инвестиционные проекты для получения кредитов на срок не более 5 лет.

Среди качественных критериев, на основе которых осуществляется отбор инвестиционных проектов, присутствуют и критерии улучшения инвестиционных характеристик, и критерии накопления человеческого капитала. В частности, в качестве положительных социальных эффектов, связанных с реализацией инвестиционного проекта, могут учитываться:

- повышение уровня занятости населения;
- повышение уровня здравоохранения (качества оказываемых услуг и их доступности для населения);
- сохранение и развитие научно-технического потенциала;
- повышение уровня, качества образования и его доступности для населения;

- развитие социальной инфраструктуры;
- повышение уровня обеспечения населения жильем;
- создание и улучшение транспортной инфраструктуры;
- улучшение экологической ситуации, применение технологий, обеспечивающих минимальное негативное воздействие на внешнюю среду.

Наличие указанных в настоящем пункте положительных социальных эффектов должно быть подтверждено согласованиями с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Это свидетельствует о так называемом коррупционном потенциале закона. Население в очередной раз лишается возможностей наблюдения за исполнением закона и эффективностью инвестиционного процесса, сохраняя прежнюю отстраненность от участия в изменении социально-экономических условий, в которых живет. Не предусмотрены в законе и меры контроля над итогами инвестиционного процесса, критерии, показатели, публикация промежуточного и итогового отчетов.

Эту проблему можно решить, если в работе региональных органов власти использовать результаты социологического мониторинга. Опыт показывает, что мониторинг общественного мнения по широкому кругу значимых проблем является обширной информативной базой, которая может быть широко использована при взаимодействии структур управления со всеми сферами жизнедеятельности региона. Выявление объективных оценок социальных процессов, происходящих в регионе, может и должно способствовать принятию обоснованных решений в структурах хозяйственного управления, законодательной и исполнительной власти в целях возрастания человеческого потенциала вообще и его адаптационной составляющей.

Кроме того, в основе рационального использования человеческого капитала и производственных сил по территориям целесообразно положить принцип проецирования опережающих, принципиально новых наукоемких технологий на регионы, которые обеспечили бы инновационный прорыв в провинции, способствовали бы на основе современной инфраструктуры и более благоприятной экологической обстановки привлечению талантливой и инициативной части населения из крупных городов, созданию островков нового технического, интеллектуального, информационного, социального пространства по типу так называемых наукоградов.

На этой основе возможно создать условия для существенных сдвигов в размещении производительных сил и интеллектуальных ресурсов, усилить тенденцию к сокращению разрыва в условиях развития между регионами, проецировать на периферию не устаревшие технологии, а опережающие, инновационные и наукоемкие.

Следует также разработать и предложить региональную техническую политику в тесной связи с социальным оздоровлением регионов. В ней представить как срочные, так и перспективные меры в этом отношении, обеспечить сбалансированное развитие высокотехнологической промышленности, передовой науки и нового социального пространства, создание инновационного информационно-аналитического фона и культурно-духовной среды (технополисы).

В числе первоочередных мер возможно использование мини-технологий (энергосберегающих и экологически чистых) при интенсивном и рациональном освоении имеющихся природных ресурсов. Решение этих задач зависит от качества регионального государственного управления.

Каждый регион обладает ресурсами многостороннего развития (социального, политического, интеллектуального, культурно-духовного, концептуального, информационно-аналитического и т. п.). Объединенный многообразными и реальными связями (производственно-трудовыми, социально-экономическими, политическими, духовно-культурными, этническими и т. п.), регион не только расчленяется на различные подсистемы, но и выступает как определенная целостность. Здесь неизбежно возникают промежуточные зоны, взаимодополняющие процессы и интеграционные функции управления.

Без понимания целостности трудно представить регион как объект инновационного развития. Возрастает необходимость исследования происходящих в регионах процессов (экономических, социальных, политических, духовно-культурных).

Принимая во внимание особенности многостороннего развития регионов Европейского Севера России, необходимо:

- учитывать специфику регионов в осуществлении общероссийской инвестиционной, финансовой, социальной, внешнеэкономической политики;
- перенести ряд направлений реформы в основном на региональный уровень, особенно в малом предпринимательстве, социальной сфере, охране природы и использовании природных ресурсов;

- способствовать развитию культуры, защищать интеллектуальную собственность;
- децентрализовать процессы управления реформой, активизировать экономическую деятельность на местах;
- развивать программное управление регионом, с одной стороны, как часть федеральных программ, а с другой — как часть региональных, учитывающих специфику исторически и научно-технически развивающегося хозяйственного комплекса.

Отсутствие понимания этих особенностей не позволяет регионам эффективно осуществлять реформирование всех сторон общественной жизни. К числу факторов, тормозящих устойчивое развитие регионов, относятся низкий уровень человеческого потенциала, неотлаженный механизм его использования. Один из узловых вопросов инновационного развития, его качественного состояния — оценка системы обучения, подготовки и расстановки кадров.

Переход к инновационному развитию означает, что инновации должны охватывать не только создание новых технологий, их внедрение в производство, но и продвижение продукции на рынке, адекватную коммуникационную инфраструктуру. Инновационным называется такое развитие современного общества, основой которого становится интеллектуальный капитал, определяющий конкурентоспособность экономической системы [6]

В связи с оттоком населения из регионов Европейского Севера, в относительно недалекой перспективе возникнут проблемы, связанные с обострением конкуренции между регионами за человеческий капитал, и от того, какие благоприятные условия будут созданы для накопления и развития человеческого капитала, будут зависеть успехи в экономическом развитии данных регионов.

Список литературы

1. Выступление на встрече с представителями общественных организаций. 19 сентября 2008 года. Москва, Большой Кремлевский дворец. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/09/206639.shtml>.
2. *Иванов В. Н., Латрушев В. И.* Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., 2001. «Энциклопедия управленческих знаний».
3. Инновационный портал Мурманской области. Инновационный потенциал региона. URL: <http://www.nor-dinform.ru/index.php?st=528>.
4. Социологическая энциклопедия: В 2-х т. Т. 2 / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 456.
5. Об Инвестиционном Фонде Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 23.11.2005 № 694 (ред. от 25.04.2006, с изм. от 24.08.2006) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2005. № 48. ст. 5043.
6. ПРООН. 2004. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под ред. С. Н. Бобылева. М.: Весь мир. С.12.

Реализация инновационного сценария развития муниципального образования: предпосылки, условия, механизмы (на примере Стратегического плана г. Петрозаводска)

*М. А. Мазуровский
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск*

Несмотря на то, что практика стратегического планирования на уровне муниципального образования в России существует всего около 10 лет, в этой области уже накоплен определенный опыт. Сегодня практически все крупные и средние города и более 50% малых городов России имеют собственные стратегические планы развития, необходимость разработки которых обусловлена усилением конкуренции территорий за привлечение ресурсов (инвестиционных, финансовых, трудовых, интеллектуальных и т. д.), а также необходимостью осуществления стратегического выбора развития и проведением структурных изменений в экономике.

Стратегическое планирование, в отличие от традиционного (директивного), ориентирует местную администрацию (субъект планирования) на активные действия, является, как правило, долгосрочным, имеет целевую направленность и предполагает выбор приоритетных направлений развития, при этом акцентируя внимание на оптимальном удовлетворении потребностей местного сообщества и содействуя достижению общественного согласия. С другой стороны,